Капитан Трина Клегг нажала на рукоятку, и люк на мостик Авангарда открылся перед ней. Она схватилась за поручень, как всегда заметив смещенную пару пластин на внутренней стороне, которые надо было закрепить. Многие из этих старых кораблей медленно деформировались в течение многих лет из-за пусков ракет, высоких ускорений и просто от возраста.

Так же как всегда, она решительно отвернулась, когда втащила себя через люк. Авангарду все еще нужно было много работать, чтобы прийти в полную боевую силу. Внутренние пластины были в конце списка приоритетов.

Энсин на следящей станции оглянулась и застыла.

"Капитан на мостике!" - объявила она.

В передней части помещения развернулся коммандер Бертинелли. Его губы еле заметно сжались, прежде чем он разгладил их.

"Добро пожаловать, капитан," - серьезно приветствовал он ее.

Слова были правильными и произнесены правильным тоном. Но Клегг не была обманута. Для Бертинелли Клегг была чужаком, выскочкой, которой нечего было делать на этом корабле.

И которая определенно не могла быть флаг-капитаном реорганизованной группы Эгида.

На каком-то уровне Клегг могла ему сочувствовать. Бертинелли хотел командовать линейным крейсером. Хотел так сильно, что ему наверняка снились лихорадочные сны об этом. Несколько лет назад ему предложили крейсер Грифон, но он отказался, предпочитая оставаться старпомом Авангарда. Насколько могла судить Клегг, он почему-то думал, что это поставит его на первое место в очереди, когда должность капитана Авангарда наконец освободится.

Если так, то он был сильно разочарован. Шесть месяцев назад слегка дрожащий капитан Дэвисон объявил о своем уходе. Бертинелли, вероятно, вышел на следующий день и заказал шампанское, чтобы отпраздновать его предстоящее повышение до капитана Авангарда, и он был, вероятно, единственным человеком, который был удивлен, когда ему не предложили эту должность.

Лично Клегг была удивлена, что его карьера не оборвалась вообще, когда он отказался от командования крейсером. На самом деле она подозревала, что только связи в высоких местах препятствовали его переназначению на непривлекательные должности, обычно предоставляемые кому-то, кто отказывался, когда ему предлагали кресло капитана.

По крайней мере для тех, кто знал Бертинелли, было неудивительно, что он не понимал этого и во всем обвинял Клегг.

"Не о чем докладывать, капитан," - продолжил Бертинелли, расстегнув ремни. Опять же, его слова и тон были корректными, но Клегг не могла избавиться от ощущения, что он полагает, что крайне невоенное состояние безмятежности во вселенной также было ее виной. "Все очень тихо."

"Тихо - это хорошо, старпом," - сказала ему Клегг, быстро, но внимательно просматривая каждый из дисплеев, проплывая мимо них. "Я думаю, что наши недавние тренировки демонстрируют это, не так ли? Кстати говоря, что происходит с проблемами боковой стенки

Беллерофона?"

"Последний раз, когда я слышал, они все еще работали над этим, мэм."

"Когда это было?"

Она посмотрела на Бертинелли вовремя, чтобы увидеть, как его губы быстро дернулись.

"Около трех часов назад, мэм."

Три часа. Клегг сумела не закатить свои глаза, но она сделала свой голос несколько резче, когда повернулась к секции связи.

"Связь, передайте на Беллерофон. Я хочу знать о ситуации с их боковой стенкой."

"Да, мэм." Быстро - может быть слишком быстро - унтер-офицер повернулся к своей панели.

Лицо Бертинелли стало каменным.

"У вас есть комментарии, старпом?" - спросила Клегг.

Коммандер глубоко вздохнул.

"Нет, мэм," - сказал он сухо. "Кроме того, что я уже инструктировал Беллерофон сообщать о любых изменених. Я не думаю, что они забыли."

Клегг задумчиво посмотрела на него, размышляя, действительно ли он настолько глуп. Группа Эгида вернулась из своих последних учений на свое место на орбите Мантикоры десять часов назад. Было много аргументов в пользу того, чтобы просто оставаться на орбите и тренироваться, выполняя симуляции, но Клегг была согласна с адмиралом Кайлом Эйгеном в том, что единственный способ быть уверенным в системах военного корабля - это действительно использовать их, а не просто притворяться, что используешь. Это было особенно верно, когда эти корабли были столь старыми и лишенными запасных частей, как в Королевском флоте Мантикоры. Это соображение стало чрезвычайно острым и болезненным всего три недели назад, когда слишком многие из кораблей КФМ были превращены в обломки.

И когда капитану Беллерофона пришлось сообщить, что его генератор второй боковой стенки отключен для технического обслуживания, коммандер Бертинелли пропустил незначительный факт, что капитан Стиллман должен был сообщить об этом до начала учений, а не в середине.

И это был не единственный системный сбой, который обнаружило учение. Древнее искусство, известное как рапорты с пушечной палубы, состоявшее в том, чтобы не замечать какие-либо неудачные темы, которые могут плохо отразиться на корабле или офицере, было живо и здорово.

В сокращающемся, недофинансированном мирном КФМ на это можно было не обращать внимания. Три недели назад это стало преступным пренебрежением обязанностями.

Но, похоже, не все это поняли, поэтому Клегг запрашивала у Беллерофона и у любого другого корабля в эскадре последние сведения на конец вахты о состоянии любых проблем с основным оборудованием, включая состояние ремонта, расчетное и фактическое время завершения. Поскольку вахта сменилась более часа назад, отчет капитана Стиллмана должен был ждать в ее очереди сообщений, когда она вошла на мостик. И старпом, способный найти свой зад

обеими руками и радаром стыковки, уже должен был спросить Стиллмана - конечно, уважительно - где эти сведения.

А затем должен был передать дело флаг-капитану эскадры. Которая может быть чуть менее уважительной, когда спросит об этом.

"Вероятно, нет изменений," - признала она. "Но убедиться не помешает."

Вашей долгой и выдающейся флотской карьере? Бертинелли на самом деле не озвучил комментарий, но соответствующее чувство отразилось на его лице.

"Понятно, мэм," - сказал он, снова сумев удержать свой тон в пределах субординации. "Могу я указать - ?"

"Мостик, БИЦ," - сказал резкий голос лейтенанта МакКензи из динамика, прерывая Бертинелли. "Коммандер, у нас гиперслед в ноль-восемь-девять на ноль-ноль-два относительно планеты. Расстояние десять-точка-шесть-две световые минуты - скажем один-девять-ноль миллионов километров."

"Принято, лейтенант," - ответила Клегг. "Коммандер Бертинелли, я принимаю корабль," - добавила она формально, схватившись за рукоятку позади ракетной станции и превратив свой небрежный дрейф в вектор человека-ракеты. У Бертинелли было достаточно времени, чтобы освободить командную станцию, прежде чем она подлетела к ней, сделала маневр с разворотом, который она разработала, когда была лейтенантом, и очутилась на месте. "Астро, проложите мне курс перехвата. Инженерная, привести импеллеры в немедленную готовность, но клин не поднимать. Связь, предупредите Беллерофон и Грифон о ситуации. Прикажите им перейти в Готовность два, но сообщите им обоим, чтобы они не - повторяю, не - поднимали свои клинья или транспондеры.”

"Есть, капитан."

Глубоко вздохнув, Клегг подняла защитную крышку. Дотронувшись до клавиши Тревога, она включила оглушительный клаксон в интерком корабля. Дав ему три секунды, она затем уменьшила громкость до фонового гудения.

"Боевая тревога, боевая тревога," - объявила она. "Установить Готовность два по всему кораблю. Повторяю: установить Готовность два по всему кораблю. Адмирал Эйген, пожалуйста придите на мостик."

Она переключила микрофон на канал Боевого Информационного Центра.

"Продолжайте, лейтенант."

"Да, мэм," - ответил голос МакКензи. "У нас нет точного числа, но их определенно пять или больше. Я не могу сказать, насколько больше, пока они не подойдут ближе или разойдутся достаточно, чтобы видеть за передними клиньями задние."

"Но минимальное число надежно?"

"Да, мэм," - твердо сказал МакКензи. "Слежение уверено по крайней мере в пяти сигнатурах."

Запищал наушник Клегг. "Мостик, Эйген," - раздался голос адмирала. "Что происходит, капитан?"

"Неизвестные корабли вошли в пространство Мантикоры, сэр. Они примерно в тридцати тысячах километров за гиперлимитом и около двух градусов над эклиптикой. Это все, что у нас сейчас есть."

"Вы сообщили системному командованию?"

"Нет, сэр, еще нет."

"Ну, они вероятно уже имеют столько же информации, как и мы, но давайте сообщим им в любом случае. Вы сообщили на Грифон и Беллерофон?"

"Да, сэр, и перевела их в Готовность два."

"Хорошо. Проложите курс на перехват и пусть БИЦ начнет выжимать все, что они могут. Я буду через пять минут."

"Да, сэр."

Адмирал отключился, и Клегг посмотрела на Бертинелли, неподвижно зависшего в тесном пространстве между ней и рулевым.

"Вы хотели что-то сказать, старпом?"

Его глаза метнулись к дисплею над ее головой, когда вместо показа инженерного статуса он перешел в тактический режим.

"Нет, капитан," - сказал он. "Вовсе нет."

Клегг кивнула и переключила свое внимание на маневровый дисплей с ощущением пустоты в желудке. Она была на борту Авангарда три недели назад, наблюдая за последними работами на линейном крейсере, когда адмирал Тамерлан ворвался в систему, уничтожил группу Янус и был близок к тому же с большой группой Эгида адмирала Карлтона Локателли. Тщательная реконструкция Авангарда мгновенно перешла в безумную борьбу за то, чтобы Клегг могла поднять клин и вывести недовооруженного, неукомплектованного бумажного тигра вместо корабля, чтобы встретиться с нападавшими. Чистый блеф; но в сочетании с неожиданно блестящей защитой флота и МПСС, он добился цели.

В то время Клегг была крайне разочарована тем, что она и ее корабль не смогли ничем помочь. Теперь казалось, что вселенная предлагает ей еще один шанс.

Потому, что не было причины для такого количества кораблей прийти в Мантикору вместе. Совсем не было.

Кроме той, что это было вторым раундом вторжения.

"Системное командование передает Код Зулу всем командам и кораблям, мэм," - объявил связист.

"Очень хорошо," - отозвалась Клегг.

"Все отделения подтверждают Готовность два," - сообщил тактик.

"Принято," - сказала Клегг и почувствовала холодную улыбку в уголках губ. Авангард все еще был недоукомплектован и все еще очень недовооружен.

Но он больше не был бумажнам тигром. Он мог сражаться.

И он будет, черт возьми.

* * *

"...и он ушел," - закончила Лиза свой рассказ. "Наши узлы были выключены и мы ничего не могли сделать."

"Мм...," - сказал Трэвис, глотая кусок своих равиоли.

Довольно безвкусных, на самом деле. Дело было не в равиоли, а в нем. На остальной части стола происходило слишком много неудобного товарищества, чтобы он мог сосредоточиться на своей еде.

Умный маневр, который Лиза и Чавка приготовили во время битвы при Мантикоре, вызывал в нем плохое чувство. Это давало им связь и личную историю, частью которой Трэвис никогда не станет.

Но это касканское дело было еще хуже. Лиза рассказала ему в общем об убийствах и последующих событиях несколько лет назад, сразу после возвращения Дамокла. Но до сих пор он не понимал, как тесно она и Чавка работали вместе, чтобы закончить это.

Это беспокоило его. Он не хотел признать это даже в самых секретных глубинах своего мозга, но это его беспокоило.

Конечно он был рад, что Лиза была жива. Точно так же он был рад, что ее сообразительность спасла Чавку, и на Каске и в недавней битве.

Но почему они должны быть такими счастливыми, веселыми и дружелюбными, говоря об этом?

Это была детская реакция. Он знал это. Но это знание делало все еще хуже.

Он так старался, пытаясь сделать себя кем-то особенным в жизни Лизы. И вот она смеется с кем-то другим над только им понятными шутками.

"Трэвис?"

С усилием он стряхнул свои молчаливые размышления. Лиза и Чавка уставились на него с озадаченными выражениями на лицах.

С одинаково озадаченными выражениями.

"Что?" - спросил он.

"Ты в миллионе световых лет от нас," - сказала Лиза. "Все в порядке?"

"Конечно," - сказал он. "Мэм."

Лизина хмурость увеличилась на несколько градусов. Чавкина уменьшилась на ту же сумму. Был ли он доволен внезапной неловкостью Трэвиса? Возможно.

"Потому что, если тебе скучно с нами..." - начала Лиза, но резко остановилась, подняв запястье к уху и включив свой уни-линк. "Доннелли," - сказала она и ее хмурость еще увеличилась.

Трэвис внимательно посмотрел в ее лицо. Жесткость, слегка прищуренные глаза...

"Понятно, сэр," - сказала она строгим, формальным голосом. "Я уже иду." Она выключила уни-линк и отодвинула свой стул. "Я должна идти, Трэвис."

"Что случилось?" - спросил Трэвис, когда она и Чавка встали.

"Гиперслед," - сказал Чавка, опуская руку. Трэвис посмотрел немного удивленно: сконцентрировавшись на Лизе он не заметил, что Чавка тоже получил вызов. "Группа Эгида заметила это, прямо на гиперлимите. Я думаю, Экселлент уже обнаружил их тоже."

"Мы вызваны на наши корабли," - сказала Лиза. уже двигаясь к двери ресторана. "Казенестро хочет, чтобы все, кто может, ушли с орбиты через тридцать минут."

Трэвис выругался про себя. Кейси был в космическом доке с разобранным генератором правой боковой стенки и с третью узлов, проходящих техобслуживание. Что бы ни случилось, он и его корабль оставались в стороне.

"Ой, подождите - счет," - сказал Чавка, резко останавливаясь. "Я должен - "

"Я заплачу," - прервал его Трэвис. "Иди."

"Спасибо, сэр," - сказал Чавка, уже на полпути к двери, Лиза прямо за ним. "Я верну вам."

Если будешь жив после того, что случится. Трэвис поморщился, еще более стыдясь своих безнравственных мыслей несколько минут назад. Он видел отчеты о боевом состоянии флота, и оно не было хорошим. Почти каждый корабль, который участвовал в битве, получил разрушения, нанесенный либо вражеским оружием, либо от старения или ненадлежащего обслуживания систем, которые были перегружены сверх чьих-либо близоруких ожиданий.

Официант уже был в пути со своим планшетом. Трэвис прижал большой палец к считывателю, чтобы перевести деньги. Он и официант обменялись кивками, и Трэвис поспешил к двери…

И почти столкнулся с Лизой, когда она ворвалась обратно в дверь.

"Пошли," - сказала она, подзывая его. "Таунсенд привел свой аэрокар."

"Я?" Трэвис остановился в замешательстве. "Меня не - "

"Не вызвали," - сказала Лиза, хватая его за руку и увлекая к двери. "Я знаю. Но я только что вспомнила, что нашего помощника тактика назначили на Авангард и у нас еще нет замены. Может быть ты можешь занять его место."

Спусти три секунды они были снаружи.

"Но мне нужны приказы," - запротестовал Трэвис, когда она направила его к аэрокару, севшему на улицу перед ними. "Я не могу взойти на борт без приказов."

"Она может получить их по дороге, сэр," - сказал Чавка через открытое боковое окно. "Если это не сработает, по крайней мере получите удовольствие от поездки."

"Окей," - сказал Трэвис.

Это произошло слишком быстро и слишком далеко от обычных процедур. Но слишком много

людей погибло в битве три недели назад. Если будет повторение этого вторжения, флоту понадобятся все мужчины и женщины, которые у него были. В том числе Трэвис Урия Лонг.

Неделю назад Трэвису напомнили о его заявлении про готовность умереть за Звездное Королевство и предупредили, что он вполне может получить шанс сделать это.

И вот этот шанс появился.

* * *

Тошнота перехода прошла, и Джереми Ллин включил повторитель дисплеев в личном командном центре Миротворца. Если бы переход делали в соответствии с его приказами...

Они делали. В основном. Шесть кораблей Королевских Звездных Сил Свободного Герцогства Барка - абсурдно претенциозное название для такого маленького флота, но Барка любил такие - были несколько в стороне от предполагаемой позиции, но не слишком, учитывая причуды навигации в гипере. По крайней мере два транспорта были расположены позади крейсеров, как приказал Ллин, и все они были на несколько тысяч километров впереди маленького курьерского корабля Ллина.

А позади Миротворца, прячась далеко в тылу, находились два грузовика средних размеров.

Для грузовиков они были маленькими: менее пятисот тысяч тонн каждый. Они были не так эффективны, как обычные суда от одного до двух миллионов тонн, и они часто были предметом насмешек для экипажей более крупных грузовых судов, когда прибывали в порт. Многие считали их своего рода "стартовым" кораблем для людей, чьи амбиции были намного выше, чем их кредитные рейтинги.

Тем не менее, небольшие суда могли иметь достойную жизнь, если сосредотачивались на экзотических - и дорогих - предметах роскоши. Те, кто шутили над ними, обычно потом забывали о них и обращали внимание на более важные вопросы.

Это было главной причиной почему Ллин любил эти корабли. Все обращали внимание на боевые корабли в порту. На маленькие грузовозы - даже если они скрытно несли огневую мощь лучших эсминцев или крейсеров - нет.

"Сигналы с Шрайка и Баньши," - раздался голос капитана Лионеля Катуры в интеркоме Миротворца. "Они сообщают о нескольких гражданских транспондерах в окрестностях, но ничего военного."

"Спасибо, капитан," - сказал Ллин, когда позиции транспондеров высветились на его дублирующем дисплее. Собственные датчики Миротворца еще не обнаружили их, но это не было неожиданностью - комплекты датчиков грузовиков были такими же продвинутыми, как и их оружие, умное покрытие и противоракетная электроника.

Он когда-то слышал, что были члены правления корпорации Аксельрод, которые энергично возражали против того, чтобы тратить огромные суммы денег, необходимые для проектирования и строительства таких кораблей, как Шрайк и Баньши. Лично Ллин не мог думать о лучшем использовании денег, чем на подразделение Черных Операций корпорации.

Дипломатия, взяточничество, уговоры, давление, манипуляция и чистая покупательная способность имели место в деловых переговорах. Но иногда все просто сводилось к силе. И когда это происходило, мудрый переговорщик заботился о том, чтобы у него в запасе было

много силы.

Кроме того, были даже случаи, когда у грузовика, находящегося в глуши, была действительная нужда в оборонительном вооружении. Это было хорошим прикрытием, если какие-либо острые вопросы о вооруженных кораблях всплывали на поверхность пруда Аксельрода.

Не то чтобы сегодня нужно было столько силы. Три недели назад наемники Вольсанга пришли в систему с более чем достаточным количеством кораблей, ракет и профессионализма, чтобы быстро разобраться с устаревшим Королевским флотом Мантикоры. Некоторые из маленьких кораблей манти могли избежать разрушения, и, вероятно, один или два все еще прятались у Грифона и Мантикоры-В, но они вряд ли могли создать проблемы. Пока Лэндинг-Сити и драгоценный король Звездного Королевства находились под ружьем Вольсангов, у Ллина не должно возникнуть никаких проблем с доставкой официального требования Барсы о сдаче Мантикоры Свободному Герцогству.

После этого он уйдет и позволит генерал-майору Сигизмунду Хаусу и его группе советников Аксельрода вступить во владение. Как только оккупационные войска Барки высадятся и Хаус поселится в Королевском дворце, Ллин и два корабля Черных Операций будут неспешно осматривать систему и следить за тем, чтобы существенной опасности не было. Затем Ллин возвратится в Барку, соберет постоянные оккупационные силы и гражданский административный корпус и сопроводит их сюда. Звездное Королевство Мантикора прекратит свое существование, и Мантикора станет постоянной частью недавно расширенного Свободного Герцогства.

Конечно Хевен может поднять вонь. Солнечная Лига, вероятно, по крайней мере заметит, хотя Ллин не ожидал там ничего большего, чем несколько поднятых бровей. Но неодобрение пройдет достаточно быстро. Этот вид завоевания не был обычным явлением, особенно так далеко от завоевывающей системы. Но вряд ли это было уникально. В конце концов соседи Мантикоры привыкнут к новой реальности, и жизнь продолжится.

Где-то потом Свободное Герцогство тихо заключило бы официальную сделку с Аксельродом на определенные исключительные права и торговые привилегии, которую вряд ли кто-то заметит. Затем, когда Барка "обнаружит" мантикорский перекресток гипертоннелей, Аксельрод будет в идеальном положении, чтобы "управлять" и "администрировать" для них перекресток.

И Аксельрод, который и так был чрезвычайно богат и успешен, стал бы гораздо более значительным.

Он откинулся в кресле, наблюдая на дублирующем дисплее как его эскадра начала ускоряться внутрь системы.

http://tl.rulate.ru/book/32566/705413